

УДК 334.7(470.344)(09)"19"

**УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В КООПЕРАЦИИ
(на примере Чувашии 20–30-х гг. XX века)**

О.Г. Вязова

Аннотация

В статье рассматривается процесс вовлечения женского населения в различные виды кооперативов в 20–30-х гг. XX в., а также роль в этом процессе женских объединений, женотделов обкома РКП(б), уездных партийных организаций, решений государственных и партийных органов. Отмечается, что наиболее активно в городах женщины вступали в потребительские общества, а на селе – в кустарно-промысловые артели, среди которых имелись и чисто женские кооперативы. Дан обзор мероприятий, проводившихся кооперацией по улучшению быта женщин, подготовке специалистов и квалифицированных работников из женщин. Сделан вывод о превалировании политических и идеологических интересов над экономической целесообразностью при проведении кампании по вовлечению женщин в кооперацию.

Гендерный аспект в истории в последние годы становится проблемой, активно изучаемой учеными. Исследователями рассматриваются самые различные вопросы, среди которых немаловажное место занимает выяснение роли и места женщины в общественно-политической и экономической жизни общества. В Чувашии первые работы, посвященные данной проблеме, стали появляться уже в 1920-х гг. Среди их авторов были и сами руководители женского движения края¹. В чувашской исторической литературе 1930–1960 гг. отсутствуют специальные труды по истории женского вопроса. Между тем данная проблема в той или иной степени затрагивалась в исследованиях о партийном и государственном строительстве, о развитии народного хозяйства. В 1970-х гг. вновь появляются статьи, в которых предметом изучения становится участие женского населения Чувашии в социалистическом строительстве. Среди авторов, занимавшихся названной выше проблемой, необходимо отметить А.В. Изоркина, Л.П. Тимофееву, О.И. Талля. К молодым историкам, выбравшим женский вопрос в качестве объекта исследования, относится С.Б. Харитоновна, защитившая в 2005 г. диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук «Политический и социально-экономический статус женщин: 1917 – июнь 1941 г. (на материалах Чувашии)». В ней была существенно расширена характеристика участия женщин в кооперативном движении Чувашии. Основное свое внимание С.Б. Харитоновна все же уделила изучению вовлечения женщин в коллек-

¹ См.: Орлова Е. Октябрьская революция и чувашская женщина. – Чебоксары, 1927; Горохов К. Работа женотделов среди чувашек и среди женщин народов Востока. – Чебоксары, 1926 и др.

тивные кооперативные предприятия – колхозы, участие женского населения в других формах кооперативных предприятий представлено в более кратком виде. Следовательно, в местной исторической литературе отсутствуют специальные исследования, посвященные деятельности женщин во всех видах кооперации. Данная статья призвана в какой-то степени ликвидировать этот пробел. В качестве хронологических рамок взяты 20–30-е гг. XX в. неслучайно, так как именно тогда в стране наиболее активно шел процесс привлечения женщин в кооперацию, действовали разнообразные виды кооперативов. Кооперативное движение в то время было представлено сельскохозяйственными, кустарно-промышленными, потребительскими, инвалидными, жилищно-строительными кооперативными объединениями.

Первые специальные женские кооперативные артели в Чувашии появились в сфере кустарного производства. Их создание было связано с неурожаем и голодом, поразившим Чувашскую автономию в 1921 г. В 1921–1922 гг. для оказания помощи голодающим при участии женотдела обкома РКП(б) (далее облженотдел) Чувашкустпромсоюзом были созданы 32 трудовые артели¹. В начале 1923 г. число таких артелей выросло до 91, в них работала 1881 женщина². Однако организованные в период голода артели нельзя назвать собственно кооперативными объединениями, так как в них отсутствовали паевые и вступительные взносы, сырье получалось от государственных органов, им же возвращались изготовленные изделия. Поэтому с прекращением поддержки со стороны государственных, партийных и общественных организаций, с преодолением неурожая и голода большинство женских кооперативных объединений прекратило свою работу. Та же судьба постигла и многие другие кооперативы, созданные в области в 1921–1922 гг. с целью оказания помощи голодающему населению.

С переходом к новой экономической политике развитию кооперации уделяется особое внимание, так как она стала считаться одним из основных средств вовлечения широких масс трудящихся, в том числе и женщин, в социалистическое строительство. К примеру, в 1925 г. в системе Всекопромсоюза насчитывалось до 20% женщин-кустарок от общего количества кооперированных кустарей³. В Чувашии в составе Чувашпроизводсоюза, объединявшего кустарно-промышленные и сельскохозяйственные кооперативы, в 1925 г. женщины составляли всего 4.84% от всего членского состава союза⁴. Для активизации вовлечения женщин в производственную кооперацию в 1926–1927 гг. Чувашпроизводсоюз 25% фонда кооперирования бедноты, что составило 3336 руб., выделил для кооперирования кустарок и крестьянок. В том же году к Международному дню работниц было выделено дополнительно 500 руб. Эти деньги были распределены по 35 товариществам, что позволило кооперировать еще 65 женщин⁵.

¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 133. – Л. 8.

² Изоркин А.В. Из истории вовлечения женщин Чувашии в социалистическое строительство в 1917–1927 гг. // История и культура Чувашской АССР. – Чебоксары, 1971. – Вып. 1. – С. 68.

³ ГИА ЧР. Ф. 143. – Оп. 1. – Д. 687. – Л. 40.

⁴ Там же. – Д. 389. – Л. 107.

⁵ Там же. – Д. 470. – Л. 376.

В годы НЭПа проблемой кооперирования женщин занимались не только кооперативные союзы, но и женотделы и так называемые делегатки. В начале 1920-х гг. у партии не было сил для организации непосредственной систематической работы среди всех женщин. В такой обстановке женотделы сосредоточили главное внимание на работе с представителями женщин-беднячек и батрачек, которых называли делегатками, именно через них женотделы оказывали влияние на остальных женщин¹. Делегатки избирались работницами и крестьянками на годичный срок на специальных делегатских собраниях. Они действовали в период с 1919 по 1933 гг.

В Чувашии первые делегатские собрания были организованы в декабре 1920 г. Делегатки проводили кампании по вовлечению крестьянок в кооперацию, как правило, они приурочивались к празднованию 8 марта. Свои планы по привлечению женщин в кооперацию имели также женотделы уездных комитетов коммунистической партии. Благодаря совместной деятельности женотделов, делегаток, кооператоров были достигнуты некоторые успехи. К концу 1926 г. в потребительскую кооперацию республики были приняты 2477 женщин, что составило 12% от общего количества пайщиков². В первую очередь в кооперацию вступали делегатки-девушки. По Ядринскому уезду они составляли к концу 1927 г. почти 50% всех кооператоров, а в республике среди членов кооперации женщин стало 11%³.

Участие женщин в органах управления кооперативов на всем протяжении 1920-х гг. оставалось незначительным. Женщин-руководительниц вообще не считывались единицы. В таких условиях особенно остро воспринимается судьба председателя правления Кладбищенской маслодельной артели, являвшейся единственной чисто женской артелью в составе Чувашпроизводсоюза, Е.А. Сосуновой. Кладбищенская маслодельная артель Кувакинской волости Алатырского уезда была создана в апреле 1926 г. В первый же год своей работы при еще незначительном обороте она получила валовой доход в сумме 404 руб., а за первое полугодие 1927–1928 гг. – 478 руб.⁴ В 1927 г. артелью был построен маслодельный завод. Кооператив также содержал случный пункт, проводил агрокультурные мероприятия, направленные на увеличение сбора кормовых трав. К сожалению, в конце 1927 г. Е.А. Сосунова была вынуждена отказаться от работы. Пойти на такой шаг ее вынудило руководство районного отдела образования, которое было недовольно тем, что руководитель школы, т. е. Сосунова, совмещала педагогическую работу с деятельностью в кооперации. В такой ситуации именно женская организация уезда должна была поддержать и защитить от нападков умело работающего руководителя-женщину, но она этого не сделала. В результате ни одной женщины для работы в правлении не нашлось, и руководство было передано в мужские руки.

¹ Харитонова С.Б. Формы работы женотделов среди крестьянского населения в 20–30-х гг. XX в. (на материалах Чувашии) // И.Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века: Сб. ст. Всерос. науч. конф. историков. – М., 2006. – С. 213.

² Владимиров С.В., Тимофеева Л.П. Вовлечение женщин Чувашии в социалистическое строительство (1920–1929 гг.) // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе. – Чебоксары, 1985. – С. 40.

³ Изоркин А.В. Указ. соч. – С. 70.

⁴ Трудовая газета. – 1928. – 23 мая.

В конце 1920-х гг. советским правительством принимаются специальные законодательные акты, облегчавшие женщинам вступление в кооперативы. В 1927 г. паевой взнос для глав семей, которыми обычно были мужчины, при вступлении в потребительские общества был установлен в 15 руб., а для других членов семьи, в основном женщин, паевой взнос снижался до 3 руб. 50 коп. На проблему кооперирования женщин было обращено внимание XV съезда партии, проходившего в декабре 1927 г. в Москве. В решении съезда отмечалось, что необходимо «усилить вовлечение в кооперацию крестьянок, в частности тех, которые заняты в отраслях сельского хозяйства, где женский труд занимает значительное место (птицеводство, ряд отраслей кустарных промыслов и т. д.)»¹. Для повышения численности женщин в сельскохозяйственной кооперации в 1929 г. Совнарком СССР установил «наиболее льготные условия внесения женщинами, особенно беднячками, паевых взносов (за счет фондов кооперирования бедноты, путем предоставления рассрочек и т. п.)»². На активизацию работы по созданию специальных женских артелей ориентировали кооперативные организации Чувашии и совещание женработников обкома ВКП(б), состоявшееся 11 марта 1928 г. На нем подчеркивалась необходимость создания яично-птичных, огородных, молочных артелей, прозвучал призыв к женотделам принять в этом процессе активное участие. На совещании был поднят также вопрос вовлечения женщин в кустарно-промысловую кооперацию. «Изучение применения женского труда в кустарных промыслах, разработка практических мероприятий к улучшению труда и быта женщин путем организации общих мастерских, детских яслей, ликвидации неграмотности и т. д. должны стать одной из основных задач кустарно-промысловой кооперации», – подчеркивалось в выступлении на совещании члена Кооперативного совета ЧАССР К.Г. Шайбина³. Вопросы привлечения женского населения в кооперацию обсуждались в 1920–1930-х гг. и на областных партийных конференциях.

В процессе реализации решений партийных, государственных органов, а также женсовещания при обкоме ВКП(б) ЧАССР от 11 марта 1928 г. в Чувашской АССР в 1928 г. были созданы 57 огородных, птицеводческих, молочных артелей, которые объединили более 1 тысячи крестьянок⁴, только в течение мая и июня 1928 г. организовалось 34 яично-птичных артелей⁵. С проведением массовой коллективизации различные виды женских сельскохозяйственных артелей вошли в состав создаваемых в республике колхозов.

В годы первой пятилетки был организован целый ряд женских кустарно-промысловых артелей: чулочные, вязальные, вышивальные и др. Наиболее важное значение имели кооперативы, объединявшие в своем составе вышивальщиц, так как изделия с чувашской вышивкой отправлялись на экспорт. В 1932 г. 1420 кустарок из 1880 кооперированных женщин (75.5% состава) были объединены в специальные женские артели⁶. Женским кооперативам оказывалась

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 4. – М., 1984. – С. 306.

² Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). – М., 1978. – С. 132–133.

³ ГИА ЧР. Ф. 143. – Оп. 1. – Д. 669. – Л. 81.

⁴ Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 245. – Л. 60.

⁵ Трудовая газета. – 1929. – 16 янв.

⁶ Ризель Ф.М., Яковлева Н.И. Массовая работа среди кустарок. – М.; Л., 1933. – С. 6.

значительная помощь в снабжении сырьем, в улучшении финансового состояния и т. д. Обращалось внимание на улучшение условий труда в женских промыслах. В начале 1930-х гг. в селе Альгешево и в д. Малое Карачкино были построены мастерские по изготовлению изделий с чувашской вышивкой.

Для кооперирования женщин было разрешено использовать до 35% фонда кооперирования бедноты, в том числе 10% – на приобретение станков, машин и сырья для женщин-беднячек. Наибольшее число женщин было объединено Чувашпромсоюзом, где в 1931 г. они составляли 42.7%, в 1932 г. – 54.2% от общего количества членов¹. Такой большой показатель участия женского населения в артелях Чувашпромсоюза объяснялся тем, что именно в его состав входили женские кустарно-промысловые кооперативы. В системе лесопромысловой кооперации насчитывалось 3335 женщин, или 18.9%². Достаточно стабильными показателями роста кооперированности женского населения отличалась потребительская кооперация, в которой в 1927 г. женщины составляли примерно 16%, в 1930 г. – уже 31%³. Большими показателями охвата женщин отличались городские кооперативы, а сельские от них существенно отставали, особенно те, которые действовали в районах компактного проживания чувашей. К примеру, еще в 1927–1928 гг. женщины в Алатырском потребительском обществе составляли 27.9%, в Цивильском – 32.7%, в Чебоксарском – 29.6%, в то время как в Вьльском кооперативе Ядринского уезда женщин в составе членов насчитывалось 5.8%, в Раскильдинском того же уезда – 2.3%⁴.

Меньшая заинтересованность в потребительской кооперации женской половины сельских жителей республики была связана с особенностями этого вида кооперативных объединений. Они создавались для обслуживания потребительских нужд своих членов, их вполне мог удовлетворять, особенно на селе, один взрослый член семьи, которым, как правило, на правах главенства являлся мужчина. В рассматриваемое время многие вещи женского гардероба, предметы, используемые женщинами в хозяйстве, изготавливались крестьянами и крестьянками самостоятельно. В связи с этим женщины не видели большой необходимости во вступлении в потребительские общества в качестве самостоятельных членов.

В первой половине 1930-х гг. для увеличения количества женщин в кооперативных союзах, первичных кооперативах стало предусматриваться создание специального фонда для улучшения быта женщин, подготовки специалистов и квалифицированных работников⁵. В 1931 г. с целью расширения возможностей трудовой деятельности женщин кустарно-промысловой кооперации Чувашии планировалось открыть 33 детплощадки, 7 детских постоянных яслей, 12 сезонных яслей с охватом до 2000 детей кустарок и колхозниц. В 1932 г. по всей системе промкооперации были организованы еще 109 детских яслей и площа-

¹ ГИА ЧР. Ф. 143. – Оп. 1. – Д. 1486. – Л. 102.

² ГАСИ ЧР. Ф. 1. – Оп. 13. – Д. 224. – Л. 26.

³ Потребительская кооперация Чувашии. Документы, материалы, воспоминания, фотографии. – Чебоксары, 2000. – С. 67 (Подсчет наш. – О.В.)

⁴ ГИА ЧР. Ф. 191. – Оп. 1. – Д. 1043. – Л. 8, 42, 44, 47 (Подсчет наш. – О.В.).

⁵ Иванов Г.И. Социалистическое преобразование мелкокустарного производства в годы первой пятилетки // История, археология и этнография Чувашской АССР. Тр. ЧНИИ. – Чебоксары, 1975. – Вып. 56. – С. 43–44.

док для 4356 детей. В 1930 г. на различных курсах Чувашкустпромлессоюза обучались 68 женщин, что составило почти 44%, причем были проведены специальные курсы для женактива, в которых участвовали 25 человек¹.

Работа по подготовке кадров кооперативных работников, проводившаяся в 1920–1930-х гг., дала определенные результаты. В 1934 г. руководителями артелей и промколхозов уже были 5 женщин, из них 2 чувашки. В 1930-х гг. впервые в истории чувашской кооперации женщины появляются в республиканских кооперативных руководящих органах. В 1935 г. в состав президиума Чувашпромсоюза вошла Л.Ф. Стайнова, а в аппарате самого союза работало 12 женщин, из них 7 чувашек, в то время как в конце 1920-х гг. среди работников Чувашкустпромлессоюза не было ни одной женщины-чувашки². В 1935 г. на Горьковском краевом слете отличников-ударников госторговли была отмечена и уроженка Чувашии Е.Е. Петрова – председатель Икковского сельского потребительского общества. Она смогла вывести убыточное потребительское общество на первое место в ЧАССР. Петрова семь раз была премирована ценными подарками, существенно возросли и ее заработки – с 90 руб. в 1934 г. до 200 руб. в 1935 г.³ Возможно, добиться столь хороших результатов ей помогло то, что она получила специальную подготовку, окончив кооперативные курсы председателей потребительских обществ.

В 1930-х гг. женщины вполне достойно выглядели и в социалистическом соревновании, движении ударников (лучших работников, перевыполнявших планируемые нормы, называли ударниками). В 1932 г. в кустарно-промысловой кооперации Чувашии женщины среди всех участвующих в социалистическом соревновании составляли 43.3%. Были и такие, которые показывали очень хорошие результаты в производственной деятельности. Так, в 1935 г. работница Ибресинской артели Анна Ефимова дневную норму выполняла на 140–145%, Анфиса Пайкина из Лапсарской артели в день изготовляла 24 рогожи вместо 12, что составляло 200% от дневной нормы. Обе женщины были избраны в качестве делегатов на первый слет стахановцев Чувашской АССР, проходивший в 1935 г. в Чебоксарах. В 1937 г. некоторые стахановки Чебоксарской базы «Чувашская вышивка» (Молявина, Гладышева, Самойлова, Казимилова, Широкалина, Мочалова) выполнили план на 127–166%⁴.

Кооперацией в 1920–1930-х гг. были охвачены не только женщины, работающие в производстве, но и домохозяйки, вся жизнь которых раньше была посвящена только семье. Этой категорией населения занималась жилищно-строительная кооперация. Домохозяек привлекали к работе в различных кружках и комиссиях при жилищно-арендных кооперативных товариществах (ЖАКТах) и рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществах (РЖСКТ). В 1930-е гг. функционировали детские, хозяйственные, культурно-массовые, санитарные комиссии, уличные комитеты. В некоторых Чебоксарских ЖАКТах именно в результате их деятельности были полностью изжиты грязь и сырость

¹ ГИА ЧР. Ф. 143. – Оп. 1. – Д. 1486. – Л. 140; Д. 1299. – Л. 43, 44.

² Там же. – Д. 1831. – Л. 449.

³ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 3748. – Л. 32.

⁴ Первые стахановцы Чувашии. – Чебоксары, 1936. – С. 43; ГИА ЧР. Ф. 143. – Оп. 1. – Д. 2107. – Л. 25.

в квартирах и домах, а также было повышено качество проводимых ремонтных работ¹.

Система жилищно-строительной кооперации использовалась для вовлечения домохозяек в общественно-политические мероприятия, проводившиеся в стране. В 1930-х гг. в кооперативах организовывались стрелковые кружки, ячейки различных добровольных обществ. Наиболее активно действовали ячейки Общества содействия авиации и химической обороне (Авиахим), Российского общества Красного Креста (РОКК) – по оказанию первой помощи больным, увечным и раненым. В 1936 г. домохозяйки, проживающие в кооперативных домах, вели сбор денежных средств для оказания помощи женщинам и детям Испании, проводили подписку на заем второй пятилетки. Самые энергичные домохозяйки поощрялись ценными подарками и денежными премиями².

Невозможно однозначно оценить последствия активного вовлечения женщин в кооперацию в 20–30-х гг. XX века. С одной стороны, данный процесс происходил в основном под воздействием государственных и партийных органов, поэтому слабо учитывалась экономическая целесообразность многих мероприятий. Создавая льготные условия для женщин по оплате вступительных и паевых взносов, государство сужало возможности кооперации по финансовому укреплению своей системы. Обязывая кооперативы создавать специальные фонды для улучшения быта женщин, из которых финансировалось строительство детских площадок, дошкольных учреждений, государство снимало с себя обязанности по обеспечению ими детей кооператоров. Причем от кооперации требовали постоянного расширения сети детских учреждений, что приводило к существенным затратам на данные нужды, тогда как эти средства могли быть использованы на переоборудование кооперативных предприятий и, следовательно, привели бы к росту выпуска продукции и доходов членов кооперативов, что являлось основной функцией кооперативной системы.

С другой стороны, женщины, чья жизнь до Октябрьской революции в основном концентрировалась вокруг семьи, в заботах о детях, в 1920–1930-х гг. стали превращаться в активных участников кооперативного движения, выдвинувших из своей среды ударников, участников социалистического движения, успешных руководителей кооперативных предприятий. Через кооперацию для решения экономических и общественно-политических задач, стоящих перед страной, привлекались и неработающие женщины – домохозяйки, тем самым и их интересы стали выходить за рамки только семейных проблем.

Таким образом, кооперация способствовала ликвидации социального и семейного гнета женщин, а также выполняла важные для государства общественно-политические задачи по вовлечению женщин в социалистическое строительство, иногда даже во вред своим экономическим интересам.

¹ ГИА ЧР. Ф. 430. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 9, 9 об.

² Там же. Ф. 1284. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 77.

Summary

O.G. Vyazova. Participation of Women in Cooperation (on the Example of Chuvashia in 1920–1930s).

The article reveals the involvement of female population into different kinds of cooperative societies in 1920–1930s, and the role of female societies, female departments, the regional committee of the Russian Communist Party of the Bolsheviks, of district Party organization, decisions of state and Party bodies. It is noted that women most actively joined consumers' societies in towns, and handicraft groups in villages (including women-only cooperative groups). The article describes measures taken by cooperative societies to improve conditions of women's life, to train specialists and skilled workers among women. The conclusion is made that political and ideological interests prevailed over economic expediency in the time of women involvement into cooperation.

Поступила в редакцию
06.07.07

Вязова Ольга Георгиевна – кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета.

E-mail: *O-Vyazova@rambler.ru*